

И панихида прошла. Пришло время живым продолжать жить. И прямо сейчас нужно было о многом позаботиться.

"Так мы действительно собираемся пройти через это?" - спросил Джирайя, глядя в большие окна кабинета Хокаге. Его глаза окинули деревню, наблюдая, как вечернее солнце медленно угасает с наступлением сумерек. "Чтобы найти ее и убедить вернуться домой, придется приложить немало усилий".

Сидя за своим столом, Хирузен просмотрел несколько бумаг, покуривая трубку: "Если хотите, я могу передать эту должность вам или Кушине?".

Это заставило Гама-саннина побледнеть и задрожать: "Я бы предпочел, чтобы за этим столом сидел Наруто, а не я или его мать."

Пожилой Каге усмехнулся: "Даже если Наруто больше всего похож на Кушину?"

"По крайней мере, он молод. Мы можем спасти его от того, чтобы он не стал таким же, как его мать..." проворчал Джирайя. Честно говоря, он любил Кушину как дочь, она была выдающимся ниндзя, которая защищала их дом своей жизнью... но эта женщина не контролировала свой нрав. Если бы она стала Хокаге, то разозлила бы многих людей и ввязалась бы во множество драк. А это Конохе точно не нужно.

После короткого смешка Сарутоби нахмурился. "Если серьезно, Джирайя, я..." Он вздохнул с опаской. "С каждым днем мне кажется, что я все меньше подхожу для этой работы. Политика никогда не была моей сильной стороной, а мой личный опыт в ведении иностранных дел оставляет желать лучшего" Его глаза опустились. "И это еще не говоря о внутренних делах..."

Джирайя повернулся, услышав разочарование и ненависть к себе в голосе своего учителя. "Ты сделал все, что мог".

"Гибель целого клана говорит об обратном", - серьезно сказал Хирузен. "Вместе со многими верными ниндзя, погибшими от рук моего ученика..."

Гама-саннин ничего не ответил.

"Я был слишком мягок в исполнении своих обязанностей, слишком надеялся и часто уступал требованиям других, чтобы избежать конфликта", - продолжил Хокаге. "Я разрешил много влажной работы, чтобы продвинуть повестку дня деревни, и даже помогал людям, о помощи которым в прежние времена мы бы и не подумали..." Его старые глаза встретились с глазами ученика. "Нам нужен человек, способный справиться с политикой, волевой и хитрый, который не склонит голову в трудную минуту, а встретит эти проблемы лицом к лицу".

"Я не говорю, что у Цунаде нет того, что нужно", - его бывший товарищ по команде был

прирожденным лидером, в отличие от него. И это происходило не только от того, что она была Сенджу или внучкой Хаширамы. Она могла принимать самые трудные решения, которые даже Джирайя никогда бы не принял.

Цунаде умела говорить о политике и могла сидеть за столом с любым благородным человеком. Она обладала умом и присутствием, которых, по признанию Джирайи, ему так не хватало. Но из-за потери Дэна и ее младшего брата, когда он был еще ребенком... "Она оставалась в деревне только из-за Кушины, пока мы не узнали об Орочимару, и она ушла".

"Я помню", - Сандайме никогда не забывал, как разозлилась Цунаде, когда ворвалась в его кабинет и накричала на него за то, что он отпустил Орочимару, увидев все те ужасные эксперименты, которые он проводил. А на следующий день она буквально исчезла из деревни вместе с Шизуне.

И оба мужчины прекрасно помнят, в какую ярость пришла Кушина, узнав, что ее мать покинула Коноху, не оставив ей даже записки или чего-то подобного. Даже Минато не смог успокоить свою жену. "Я до сих пор помню, как она вела себя после того, как я сообщил ей о нападении Кьюби", - мягко сказал Джирайя. "Это разбило ей сердце, словно все последнее, что связывало ее с Конохой, исчезло навсегда..."

"Не все", - заметил Хирузен, и слава богам за это.

"Да, но она все равно отказалась возвращаться, даже после того, как я рассказал ей о Наруто", - сказал Джирайя без всякого осуждения в голосе. Он внес свою лепту в защиту Наруто от врагов его родителей, но его не было рядом, когда мальчик рос. Какаши был в полном беспорядке, а Хирузен разрывался между сотней разных обязанностей. А Цунаде в ее разбитом сердце не могла заставить себя действовать или заботиться.

Они дали ей время, то, что произошло, было нелегко для всех, особенно для Наруто, но... "Пришло время ей взять свою жизнь под контроль и вновь встретиться со своими обязанностями", - решительно заявила Сандайме.

"И мы оба знаем одного человека, который физически притащит Цунаде обратно, если понадобится", - ворчал жабий мудрец; "Я планирую взять с собой Наруто, но мы оба знаем, что Кушина придет независимо от того, что скажет кто-то из нас".

Сарутоби отмахнулся от него: "Я бы предпочел, чтобы эта огненная буря была за пределами деревни, а не внутри нее. А Кушина, скорее всего, успеет нанести несколько ударов, прежде чем ты сможешь ее остановить. Просто проследи, чтобы она не переборщила".

"Мы ведь говорим о Кушине?" Возможно, Джирайе стоит взять с собой и девушку Карин. Возможно, и она, и Наруто смогут успокоить старшую Узу... ага. Эй, парень может надеяться, верно?

Хирузен едва помнил, когда в последний раз происходило нечто подобное: после долгой жизни, проведенной в политических схемах и переговорах, некоторые из них стали размываться. Однако не каждый день в одном месте собирались не только лидеры двух деревень, но и их лорды.

Благодаря осторожным маневрам и картам, которые были у них на руках, а именно Джинчурики Суны в качестве заложника, им удалось организовать встречу в безопасном бункере, который находился в непосредственной близости от Конохи.

Они сидели вокруг прямоугольного стола, в центре делегации Конохи стоял даймё Хи-но Кун, сам лорд Акиха Сасаки. Даймё облачился в царственные одежды и изысканную шляпу, он сидел со спокойным и мягким улыбающимся выражением лица, обмахивая себя веером.

Справа от него сидел сам Хирузен, а слева - принцесса Майюри. Принцесса казалась смиренной, совсем не такой, как обычно, и Хокаге догадывался, почему.

Сарутоби не сомневался, что отныне свобода принцессы будет сильно ограничена. Тем не менее, Акиха-сама позволил ей принять участие в заседании, как она участвовала в самой битве, и ее еще нужно было подготовить к будущей роли, когда она унаследует его место.

Рядом с Хирузеном сидела Кохару, а на другом конце стола - Хомура. К счастью, Данзо не было, когда дело касалось иностранных дел, старый ниндзя чаще всего отсутствовал. Это было и к лучшему, его работа была тем легче, чем меньше людей знали о его присутствии и влиянии на Коноху. Его бывшие товарищи по команде сохраняли спокойное выражение лица, но они, несомненно, чувствовали себя мстительными. Он не мог их винить; Хирузен и сам сомневался, что сможет простить Суну в ближайшее время. Но все же он должен был помочь разрешить эту ситуацию, чтобы она не привела к полномасштабной войне.

Боги, он был слишком стар для этой работы...

Пожилой Каге окинул взглядом свою свиту: Шикаку стоял на ногах, а его командира сопровождали элитные АНБУ, которые держали под своей охраной трех братьев и сестру Санда и их учителя. Они должны были стать козырной картой в этих переговорах, особенно юный Гаара. Сердце его болело за мальчика, но в первую очередь он должен был думать о своей нации.

Когда прибыла делегация Суны, они приободрились... но с удивлением посмотрели на нее, когда поняли, что это не те, кого они ожидали.